

— Не видел тебя несколько дней. Ты здесь работаешь моделью?

От знакомого голоса по спине Чу Муюня пробежал холодок, и он мгновенно протрезвел.

Он поднял глаза и увидел мрачное выражение лица Лу Ханьчжана и его нахмуренные брови. Фигура Лу Ханьчжана напомнила ему кое-кого из прошлого.

Когда лицо Великого Императора становилось холодным, его подавляющая аура заставляла подчинённых в ужасе преклонять колени, дрожа и теряя контроль над мочевым пузырём. Чу Муюнь, которого он баловал, боялся его меньше всех, но даже он почувствовал укол страха.

— Н-нет, я не модель, — запинаясь, ответил Чу Муюнь, отступая назад и опуская голову. Теперь он вёл себя так покорно, что от его былой самоуверенности не осталось и следа. — Мой друг заболел, поэтому я подменяю его на одну ночь.

Лу Ханьчжан действительно был похож на вулкан, готовый вот-вот извергнуться. Он не мог объяснить почему, но его первой реакцией на то, что Чу Муюнь работает моделью в ночном клубе, была чистая ярость — каждая клеточка его тела кипела от гнева! Хотя Чу Муюнь был для него незнакомцем, с которым он даже не обменялся контактами в WeChat.

Но когда он увидел бледное от боли лицо Чу Муюня и то, как тот опустил голову в притворном повиновении, даже зная, что это игра, Лу Ханьчжан понял, что не может дать волю своему гневу.

Вулкан был запечатан, а обезумевшим тигру вырвали клыки.

— ...Пойдём со мной, — сказал Лу Ханьчжан.

— Хорошо, — ответил Чу Муюнь, послушный, как перепёлка.

Шэнь Шу в ужасе и недоумении наблюдала за происходящим. Неужели этот юный модель-мужчина — любовник наследного принца? Если бы она знала раньше, то никогда бы не осмелилась его провоцировать!

Чжоу Вэй, сидевший неподалёку, чуть не выколол себе глаза.

Разве эта маленькая звёздочка не смог переспать с его двоюродным братом? Что сейчас происходит? Он думал, что Лу Ханьчжан пришёл просто так, но, похоже, он пришёл, чтобы... забрать своего парня?

Я правильно понял?

Невозможно, — подумал Чжоу Вэй. Неужели Лу Ханьчжан, вечный холостяк, наконец-то расцвёл?

Выйдя из оцепенения, Чжоу Вэй украдкой потянулся за телефоном, намереваясь тайно заснять происходящее и поделиться видео в групповом чате, чтобы посплетничать. Но как только его рука шелохнулась, Лу Ханьчжан обратил на него свой ледяной взгляд и протянул руку с непроницаемым выражением лица:

— Дай сюда.

Чжоу Вэй не осмелился сопротивляться. Он обеими руками протянул ему свой телефон.

Лу Ханьчжан постучал по экрану, прежде чем вернуть его на место. Он не только удалил видео, которое только что снял Чжоу Вэй, но и очистил все предыдущие публикации Чжоу Вэя в социальных сетях.

Затем Лу Ханьчжан с холодным выражением лица помог Чу Муюню подняться и ушёл.

Только после того, как они полностью исчезли из поля зрения, Чжоу Вэй осмелился открыть WeChat. В групповом чате, где не было Лу Ханьчжана, он лихорадочно печатал: [Вы не поверите! У наследного принца теперь есть наследная принцесса!!!]

[Чёрт возьми, это правда?]

Групповой чат мгновенно заполнился более чем 99 сообщениями.

Даже когда они сели в машину, Чу Муюнь всё ещё пребывал в оцепенении, словно плыл в тумане. Как появился Лу Ханьчжан? И как он застал его на месте преступления?

Услышав, как заводится двигатель, он спросил:

— Куда мы едем? — Не в силах собраться с мыслями, он медленно добавил: — Ко мне или к тебе?

Лу Ханьчжан взглянул на него:

— Куда ты хочешь?

— Давай ко мне, — подумав немного, сказал Чу Муюнь. — Мой сын будет волноваться, если не увидит меня всю ночь.

Наследный Принц был кроликом с собачьим характером — очень приставучим. Затем он протараторил адрес своей нынешней съёмной квартиры.

Зрачки Лу Ханьчжана расширились от удивления. Сын? Когда это произошло? Он был женат, у него был сын, и он всё ещё работал моделью?

Он желал задать ещё несколько вопросов, но Чу Муюнь прислонился к плечу Лу Ханьчжана, закрыл глаза и уснул.

У него кружилась голова, он был измотан и не допил свой последний бокал, из-за чего едва держался на ногах. Но близость Лу Ханьчжана дарила такое глубокое чувство безопасности, что Чу Муюнь мгновенно уснул.

Лу Ханьчжан посмотрел на него со сложным выражением лица.

Верхняя часть тела Чу Муюня промокла насквозь, а кондиционер в машине работал на полную мощность. Он инстинктивно свернулся калачиком, слегка дрожа. Лу Ханьчжан снял пиджак и накинул ему на плечи.

Через полчаса машина подъехала к жилому комплексу, о котором говорил Чу Муюнь. Лу Ханьчжан толкнул его, но Чу Муюнь продолжал крепко спать.

Водитель уставился на него так, словно увидел привидение, когда его босс приказал ему оставаться на месте, а затем подхватил Чу Муюня на руки и понес его наверх.

У двери Лу Ханьчжан поднял безвольную руку Чу Муюня и проверил каждый отпечаток пальца. Щелчок. Дверь открылась.

Нахмурившись, он занёс Чу Муюня в дом.

Всю дорогу Лу Ханьчжан размышлял о «сыне», мысленно готовясь к возможной встрече с «женой и ребёнком» Чу Муюня и решая, как на это реагировать.

Как только Лу Ханьчжан вошёл, он окинул взглядом комнату при тусклом свете уличного фонаря, проникавшем через окно гостиной. В обувном шкафу стояла только мужская обувь, а из домашней одежды была только одна пара тапочек. Здесь не было ни признаков того, что здесь живут ребёнок, ни каких-либо признаков того, что здесь живёт девушка.

Лу Ханьчжан невольно вздохнул с облегчением.

Он отнёс Чу Муюня в спальню, снял с него верхнюю одежду, передел в лёгкую пижаму и укрыл одеялом. Закончив, Лу Ханьчжан встал, готовясь уходить.

Глядя на безмятежное спящее лицо Чу Муюня, он почувствовал внезапный жар внизу живота, первобытное желание... превратиться в зверя.

Ему отчаянно хотелось наклониться и прикоснуться к этим слегка приоткрытым пухлым губам, запустить пальцы в эту тонкую талию, которая казалась такой хрупкой, что могла сломаться от малейшего давления, а затем...

Он не мог позволить себе расслабиться. Ему оставалось только в смятении отступить. Казалось, Чу Муюнь был обречен стать его погибелью, постоянно подталкивая его к потере контроля.

Бах! Из шкафа донёлся внезапный шум. Лу Ханьчжан подошёл ближе, наполовину ожидая застать там любовника или «сына» Чу Муюня, и рывком распахнул дверь. Внутри он увидел только большого упитанного кролика. Если бы его уши не шевелились, он бы принял его за мягкую игрушку.

Лу Ханьчжан: «...»

Он развернулся и вышел, не забыв закрыть за собой дверь.

Чу Муюнь, выпив лишнего, беспокойно спал, слегка нахмутив брови.

Глубокой ночью ему приснился странный сон. В нём Великий Император вошёл в комнату, его фигура вырисовывалась на фоне света, а черты лица были неразличимы из-за резкого контраста света и тени. Прислонившись к дверному косяку, Великий Император заявил:

— Я — Император Войны. Для восстановления требуется ещё сто миллиардов. Если у тебя получится, я сделаю тебя своей императорской супругой.

— Н-но у меня нет таких денег, — заикаясь, произнёс Чу Муюнь, глядя, как Великий Император бросает его.

Он понял.

Чтобы заработать сто миллиардов, он работал барменом в ночном клубе и должен был продать 56 818 182 бутылки «Пикового туза» или 2 500 000 порций «Большого шлема». Он трудился день и ночь, складывая заработанные деньги в копилку, только для того, чтобы вернуться домой и постирать нижнее бельё Великого Императора.

И всё же ему не удалось достичь отметки в сто миллиардов. Он и Великий Император были арестованы за бредовый заговор с целью свержения правительства. Бывший Тиран и Коварная Супруга теперь шили зонтики на швейных машинках в тюрьме и посещали идеологические занятия, на которых узнавали, что «социалистическое общество принадлежит народу»...

Абсурдно, но на удивление логично.

Той же ночью Лу Ханьчжану тоже приснился сон. Его сон был гораздо проще и жестче. Он прижал кого-то к земле, лицо красавца пылало от желания, его пальцы слабо сжимали тонкую талию, ресницы дрожали, красавец выкрикивал его имя, но он не мог разобрать, что он говорит.

На следующее утро Чу Муюнь проснулся с пульсирующей от похмелья головной болью.

Он потёр виски, размышляя: Неудивительно, что Чжан Чэнь внезапно заболел, ведь он каждый день жил так.

Чжан Чэнь прислал несколько сообщений в WeChat, в которых спрашивал, как у него дела. Чу Муюнь ответил, заверив его, что всё в порядке, но не стал раскрывать, что он закрыл сделку накануне вечером.

Тук-тук. Как раз в тот момент, когда он валялся в постели и играл в телефоне, в дверь постучали (дверной звонок уже давно был сломан). Чу Муюнь вскочил, натянул тапочки и поспешил в спальню, чтобы открыть дверь.

— А, Великий Император, ты здесь?

Человек, стоявший за дверью, заставил Чу Муюня замереть.

На фоне утреннего света вырисовывался высокий силуэт с тёмными и глубокими глазами. На мгновение Чу Муюню показалось, что перед ним «Великий Император, которому для восстановления нужны ещё сто миллиардов».

Но иллюзия исчезла в одно мгновение.

Аккуратно подстриженные волосы, сшитый на заказ костюм и роскошные часы — этот мужчина излучал ауру безупречного делового человека. По крайней мере, он кажется психически здоровым, — подумал Чу Муюнь. — Слава богу, Великий Император не планирует восстание. Мне вполне нравится моя нынешняя жизнь.

— Как ты меня назвал? — Мужчина выглядел растерянным. — ...Великий Император?

— Н-наследный принц, доброе утро, — запинаясь, произнёс Чу Муюнь, медленно восстанавливая в памяти события прошлой ночи.

Погодите-ка... Лу Ханьчжан выглядел так, будто собирался отругать его, но он не только отвёз его домой, но и пришёл навестить на следующий день?

<http://bllate.org/book/14355/1271645>